

Дана Обави
Подземелья
неявной Академии

Дана Обава

Подземелья неявиной Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354813

SelfPub; 2024

Аннотация

Катерина – инзрак, существо из Неявного мира, находящегося рядом с нашим, Явным. Живет она под одной крышей с мамой, сестрой и сумасшедшим дядей и мечтает учиться в Академии магии на артефактора. Но ее мать против этого, поскольку считает, что именно обучение там свело с ума ее брата. Однако Катерина тайно поступает, полагая, что это поможет ей не только овладеть магией, но и вылечить дядю. Только все идет не так, как она задумала, совсем не так. Ее ожидает вредный декан, бесстрашные друзья, приключения в разных мирах и страшная семейная тайна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дана Обава Подземелья неявной Академии

Глава 1

Наш большой дом окружен зачарованным садом-лабиринтом, из которого не найти выхода, если только уже не знаешь, где он. Так сделано ради моего дяди – маминого младшего брата – Евстрата, который болеет разумом. Ему нельзя покидать усадьбу и он не был за пределами сада уже пятнадцать лет. И мы с мамой и сестрой в некотором роде являемся узниками вместе с ним.

Мне уже восемнадцать, но я понимаю, как тяжело было маме одной ухаживать за братом и растить нас двоих с Фросей, так что не собираюсь насовсем уезжать из дома, буду помогать ей, чем смогу. Однако я также хочу осуществить свою мечту и поступить в Академию Высшей Магии и Окультных наук нашего Неявного мира.

Моя мать против этого. Она считает, что в Академии работают с разумом учащихся, превращая их в подобие зомби, пропагандирующих единственно возможный в их понимании путь в изучении и использовании волшебства и в це-

лом политику Академии. Академия, как уверена мама, и света дядю с ума. Лучше колдовать по старинке, увещевает меня она, интуитивно, без четких выкладок и схем. Природа сама подскажет, как это делать. Вот только у меня то ли интуиция развита слабо, то ли природа имеет что-то против меня, но обучаться самостоятельно по старым родовым книгам у меня выходит плохо. И я хочу большего, чем ограниченный круг заклинаний и действий. Даже зачаровывать этот сад маме пришлось вызывать постороннего мага, выучившегося в Академии.

Мои вытянутые руки утопают в белесом тумане, окутывающем границы сада каждый погожий день. Кажется, что он живой и разумный, и задумал что-то недоброе. Я стою у ворот, вглядываясь в этот туман и ничего не вижу. Сейчас дальше идти нельзя. Если выйти в туман, можно потеряться в нем на долгие годы, если не на всю жизнь. Но к вечеру, как всегда, туман рассеется и можно будет добраться до Академии. Эта последняя ночь, когда в этом году там принимают экзамены на поступление, и я решила, хоть и придется пойти наперекор матери.

Да, именно по ночам кипит жизнь в нашем Неявном мире. Ночь значит для нас почти то же, что день в потустороннем Явном мире, с той только разницей, что там и ночью можно при желании перемещаться куда захочешь, а у нас днем пойти некуда. Все между отдельными локациями, как мы их называем, заволакивает высасывающий души туман. Мы – это

инзраки – потомки тех, кто однажды заблудился в лесу, пропал в горах, утонул в водоемах, был уведен таинственным незнакомцем или проклят родителем. Тех, кто однажды вышел из дома и больше не вернулся, умерев для Явного мира и родившись вновь в Неявном, потеряв часть души и обретя на ее место некий дар – творить волшебство. Мы делим этот Неявный мир с нечистью и нежитью, всеми теми, кем в Явном мире пугают детей. Мы же понимаем, что мир не делится на черное и белое. Мы сосуществуем вместе, по единым законам, которые в Явном мире могли бы показаться чудовищными.

Бросив играть с туманом, за что мама меня вечно ругает, я отхожу от ворот и углубляюсь в сад, чтобы найти там мое любимое укромное местечко. Оно имеет два выхода, чтобы можно было улизнуть при необходимости, статую Гефеста в полный рост для красоты и скамеечку для удобства, но я ей редко пользуюсь. Как обычно сажусь на траву, чтобы немного позаниматься. Вынимаю из кармана жакета брошюру Академии, уже изрядно затасканную, и расправляю на земле. В брошюре показано, что именно нужно подготовить для экзамена. Это четыре концентрических сферы: самая малая соответствует стихии огня, чуть побольше – земли, еще больше – воды, а самая большая – воздуха. Концентрируюсь и пытаюсь воспроизвести искомое.

Визуализирую четыре сферы и стараюсь зарядить их соответствующим образом. Проще всего выходит со стихией

воздуха, все-таки он повсюду. Чуть сложнее со стихией огня, но ее я тренирую часто, вот и магический светильник надо мною спокойно висит, я уже даже не обращаю внимания на него. Самая сложная – стихия земли. С меня семь потов сходит, пока у меня хоть что-то получается. Я будто пытаюсь натянуть камень на глобус, а он по природе своей плохо растягивается. Зато растягивается весь каркас, который по идее не должен терять первоначальную форму. Более того, у самой большей сферы появляются какие-то лишние отростки, словно уши у головы. В итоге, не продержавшись готовой и трех секунд, конструкция лопается, обдавая меня горячими брызгами. М-да, ну что ж, у меня получается то хуже, то лучше. Посмотрим, что выйдет на экзамене, и как на это отреагируют экзаменаторы. Надеюсь, они будут сидеть достаточно далеко.

– Попробуй вот так.

Сосредоточив все внимание на своем задании, я не заметила, как в мой потайной закуток зашел дядя. Он садится рядом со мной, и я сначала испуганно отстраняюсь – вчера он был не в самом хорошем расположении духа и разбил окно в оранжерее. В таком состоянии от него можно ожидать чего угодно. Хотя прямо сейчас он выглядит спокойным.

Дядя берет мою руку в свою и поворачивает ладонью вверх.

– Строй каркас прямо над ладонью, и по очереди, начиная с малой сферы, – советует он мне. – Не стоит пытаться

сделать все разом.

Я делаю, как он сказал – сначала маленький светильник, потом вычерчиваю вокруг него сферу побольше и заряжаю ее энергией земли и так далее. Все выходит почти как по маслу, гораздо проще, хотя и дольше.

– Но я думала, что смысл задания в том, чтобы увидеть, как экзаменуемый справляется со всеми стихиями разом? – удивляюсь я.

– Если бы это был экзамен на архимага, то возможно, – ухмыляется дядя. – Но сейчас для поступления в Академию, тебе нужно показать, что ты знаешь свои возможности и можешь их рационально использовать.

Несмотря на свое безумие, иногда у дяди случаются прозрения, и он говорит разумные вещи. Стоит к нему прислушаться.

– Ты не против, чтобы я поступила в Академию? – раз уж на то пошло, спрашиваю я его мнения. Сам он закончил там два курса, прежде чем с ним случилось то, что случилось.

– Лишних знаний не бывает, – пожимает плечами дядя, – и опасных тоже. Все зависит от того, как эти знания потом применять.

– Хорошо, – успокоено говорю я. По крайней мере, он не доложит матери о моих занятиях.

– Но боюсь, у меня есть в твоём поступлении корыстный интерес, – после паузы вдруг продолжает дядя.

– Вот как? Какой?

– Ты понимаешь, я просто не могу и дальше жить той жизнью, что веду сейчас, такой одинокой и пустой, – дядя поднимается с травы и начинает возбужденно ходить передо мной из стороны в сторону. – Это становится невыносимо! У меня, конечно, есть мои книги, но... Я чувствую, как моя личность рассыпается на куски, ускользает во тьму, и я словно постоянно умираю...

– И я как-то могу тебе помочь? – спрашиваю с надеждой. Хотя я и не питаю к дяде особо теплых чувств, я не посторонний зритель и тоже хочу, чтобы все закончилось, ради всех нас.

– В Академии есть выходы в подземелья, – сообщает дядя. – Они тянутся от нее как щупальца спрута. Каждый курс для учащихся открывается новый уровень. Но об этом вам расскажут, – он досадливо отмахивается. – У меня оборудована лаборатория на втором уровне, никто кроме родных мне по крови людей не может туда попасть. В лаборатории спрятан особый камень, неизвестный доселе минерал, залежь которого я случайно обнаружил, скитаясь по подземельям. Я занимался изучением его свойств. Мой маленький секретный проект. Этот камень поможет мне сохранять ясность ума. Ты должна достать его!

– Почему за все прошедшее время ты не пытался заполучить его?

– Я пытался! Еще как пытался, моя дорогая девочка! – Пылко восклицает дядя, поднимая меня с земли, вцепив-

шишь в мои плечи. — Всеми доступными способами. Хотя быть может, большая часть всего, что я предпринял, происходило в моем больном воображении. Но сейчас я вижу, что ты и только ты ключ к решению этой задачи! Только ты можешь принести его мне и как можно скорее!

— Но дядя, — проговариваю я неуверенно, глядя в его глаза с мутными склерами, — если твоя лаборатория находится на втором уровне, я не смогу добраться до нее вплоть до второго курса.

— Все не так! — дядя еще сильнее сжимает мои плечи, черты его лица искривляются. — Каждый уровень закрыт печатью, ее взлом проходит как экзамен для перехода с курса на курс. Ты можешь сделать это раньше! — чуть ли не кричит он. Я боюсь, что мама или сестра услышат! К тому же мне уже больно, так сильно он давит пальцами на мою отнюдь не бронированную кожу.

— Хорошо! — поспешно соглашаюсь я. — Я сделаю это.

— Благодарю, моя девочка! — дядя порывисто обнимает меня, и я чувствую резкий запах его пота.

Итак, значит, у меня появилась теперь еще одна причина пойти на экзамен. Нужно только как-то улизнуть от маменькиных хорьков, преследующих меня каждый раз, как я покидаю усадьбу.

Вечером туман за воротами начинает расступаться в стороны, являя взору мощенную камнем дорогу в город. Я со-

бираюсь как обычно и желаю маме с сестрой доброй ночи, стараясь не выдавать нервозности. Каждую ночь я хожу заниматься в Книжный магазин Принципа, где есть небольшой читальный зал. Это мое прикрытие для того, что я хочу сейчас сделать.

Сдерживаю шаг, чтобы не выдать себя. Слежки за собой я не ощущаю, но точно знаю, что она есть. Поэтому в спокойном темпе обычным маршрутом прохожу по освещенным фонарями улицам нашего города. Возможно, для постороннего он может показаться угнетающим или даже устрашающим, ведь разномастные улочки и дороги соединяют сплошь заброшенные здания: облупленные, перекошенные, местами обвалившиеся, с пустыми слепыми проемами окон или с битыми и грязными стеклами. Заросшие и замусоренные, эти строения прибыли в наш мир из разных уголков Явного мира. Держатся вместе они за счет эмоциональных связей и памяти своих обитателей, так что иногда можно наткнуться на довольно причудливое соседство. Если точно не знаешь, куда хочешь попасть, то легко можно заблудиться, так что просто гулять, блуждая по окрестностям, крайне не рекомендуется.

Нужный мне магазин не выделяется из прочих домов на улице Горгулий. Это обшарпанное трехэтажное здание, некогда представлявшее собой прекрасное зрелище. Красивый фасад, высокие двустворчатые деревянные двери со стеклянными вставками, над которыми выступает неболь-

шой балкончик. Крыльцо украшает статуя читающей книгу горгульи.

Я заскакиваю внутрь и поскорее захопываю за собой дверь, чуть не прищемив чью-то мохнатую лапу. Конечно, мамины хорьки бежали за мной всю дорогу и по обыкновению пытались войти со мной. Но в магазин животным нельзя, сто раз им говорила!

Внутри помещение плотно заставлено стеллажами с книгами – только старые и читанные экземпляры из Явного мира. Мы любим именно такие, с аурой своего прошлого владельца. В этот раз я ничего не беру с полки, не теряя времени, быстрым шагом иду в читальный зал и, убедившись, что рядом никого нет, нажимаю на спрятанный рычаг. Его мне показал хозяин магазина, старик Август, знакомый с моей проблемой. Его можно считать другом всей нашей семьи, но в нашем небольшом конфликте с мамой по поводу Академии, он на моей стороне.

За боковым стеллажом спрятана дверь, войдя в которую, оказываюсь в совсем маленькой комнатке, большую часть которой занимает узкая винтовая лестница. Положив одну руку на центральный столб, медленно спускаюсь по ней вниз, двигаясь против часовой стрелки. Волнуясь, что по закону подлости именно этой ночью ничего не получится, изо всех сил представляю, куда хочу попасть. Еще бы глаза закрыть для концентрации на мысленном образе, но тогда, боюсь, я не пойду, а полечу. С лестницы кубарем.

Ступени уводят меня все дальше и дальше, и кажется, что лестница никогда не закончится. Но вот, наконец, я понимаю, что добралась. С последней ступени я схожу на грязный пол совсем другого дома другого, Явного мира. Слева от меня пустой дверной проем в темноту. Я как-то исследовала комнату, в которую он ведет, но там нет ничего интересного, кроме окна, выходящего в заросший парк, так что я остаюсь возле лестницы.

Переход между мирами не такое уж простое дело, и я чувствую себя уставшей. Немного передохнув, отправляюсь в “обратный” путь. Теперь мне нужно двигаться по часовой стрелке, представляя Главную площадь в моем родном городе, в Неявном мире.

Обратный переход происходит легче. Я вижу мостовую и других инзраков сначала неясно, как будто в тумане. Но подхожу ближе, и все становится четче, я аккуратно вписываюсь в толпу, ни в кого не врезавшись.

Народу сегодня на площади довольно много. К небольшому похожему на неработающий фонтан без воды сооружению стоит очередь. Быстренько присоединяюсь к ней, и только потом вижу стрелку, направленную вдоль очереди, на которой написано “Академия”. Меня захватывает одновременно и страх и восторг. Еще немного и я окажусь там! Однако не забываю поглубже надвинуть капюшон на голову. Еще не хватало, чтобы меня здесь увидел кто-нибудь из знакомых, который без задней мысли как-нибудь поинтересуется у мо-

ей матери, чего это ее старшая дочурка делает в очереди в Академию.

Ристационная тарелка – так называется “фонтан”. Она отправляет в Академию по дюжине человек за раз. Требуется только один проводник на всех.

Когда очередь доходит до меня, я быстро присаживаюсь на бортик тарелки, украдкой рассматривая лица людей, садящихся вместе со мной. Похоже, в одной тарелке со мной оказываются не только будущие студенты, но и их родители. Один парень что-то неприлично уставился на меня.

Отворачиваюсь, и смотрю, как наш проводник – мужчина в центре тарелки – начинает ходить по кругу, держась рукой за стержень по ее центру. Тарелка начинает вращаться вместе с ним и вскоре все вне ее – площадь, лица людей, следящих за нами – расплывается и исчезает. Путешествие проходит быстро, вот уже мы кружимся в другую сторону, замедляемся и уже оказываемся на совсем другой площади. С одной ее стороны стоит семиэтажное здание, а с других...

Мы оказываемся на выровненном выступе скалы. Вокруг нас море, на глади которого лунный диск в небесах оставил светящуюся дорожку.

– Вам туда, – напоминает мне наш провожатый, чтобы я покинула, наконец, тарелку.

Выбравшись на брусчатку, направляюсь к многоэтажке, довольно простенько выглядящей для знаменитой Академии Высшей Магии и Оккультных наук. Пережив небольшой

приступ разочарования, замечаю, что от остальной дюжины инзраков, которые уже почти дошли до здания, отделился тот парень, что пялился на меня, и, обернувшись, смотрит на меня снова.

Да что такое?!

Даже не пытаюсь гадать, за что мне такое внимание, пытаюсь проскочить мимо него, но не тут-то было.

– Извини, я просто обязан с тобой познакомиться! – Парень чуть ли не заступает мне дорогу.

– Обязан? – рассеяно переспрашиваю я. Мои мысли уже вернулись к предстоящему экзамену и не хотят отклоняться от этой темы.

– Ты наверняка не согласишься, но у меня дома над кроватью висит твой портрет! – взволнованно начинает объяснять он. – То есть портрет девушки, на которую ты похож как две капли воды! Даже одежда, – он опускает взгляд, – ну, не точно такая же, но в том же стиле.

– Занятно, – киваю я безразлично. – Только давай поговорим об этом после экзамена, – предлагаю, чтобы он отвялся.

– Да, конечно, извини. – Он, наконец, пропускает меня вперед, и я первая захожу в массивные двери Академии.

Глава 2

Изнутри здание Академии нравится мне больше: никаких обшарпанных стен и вездесущей грязи, как практически во всех домах нашего мира. Мы, обитатели Неявного мира, ничего сами не строим, довольствуясь тем, что заимствуем из Явного. Строения и вещи переходят нам как бы по наследству заброшенными и забытыми, а это значит, не в лучшем состоянии. Приводить помещения в порядок нам приходится каждый день, а это требует много сил и времени. Хотя сильным магам, особенно поднаторевшим в бытовой магии, должно быть ничего это не стоит, но я все же не могу представить себе убеленных сединами почитаемых многочисленными адептами волшебников прохаживающимися по этим коридорам с вениками и тряпками, путь даже трижды зачарованными. Однако под ногами поскрипывает натертый до блеска паркет, обои на стенах даже не посмели выцвести, и ни один паучок не развесил своих сетей по чистейшим углам. Итак, хорошо освещенные коридоры ведут меня вперед, вглубь здания.

Чуть ли не через каждые несколько метров попадаются стрелочки с крупными надписями “Экзамен”, так что заблудиться невозможно. Иду, куда указано, рассматривая диковинные статуи по сторонам. Демоны и ангелы? Отпугивающие и притягательные, уродливые и прекрасные, исковер-

канные и идеальные фигуры поражают воображение. По пути подхожу к огромному световому колодцу, проходящему через все этажи, и запрокидываю голову. Это невозможная красота, недоступная в нашем мире – настоящий солнечный свет. Мы конечно видим его с приходом каждого дня, но через как бы серую завесу, так что это не то же самое. Здесь же он льется на наши абитуриентские головы почти настоящий. Это магия, понятно. Иллюзия, может быть.

Я с трудом отрываюсь от колодца и прохожу в небольшой зал, заполненный, похоже, сплошь желающими стать студентами Академии. На двери аудитории передо мной висит заметная желтая табличка “Приемный экзамен”. Я нервно сглатываю – вот оно! Сейчас решится моя судьба. Сейчас я узнаю, хватит ли мне сил, достойна ли я обучаться магии.

Ладно, не прямо сейчас. Абитуриентов запускают в аудиторию группами. Приходится подождать своей очереди.

Проходит, как водится, целая вечность, но вот в зале остается не так много народу. Еще немного и я зайду в комнату вместе с остальными. Вопреки воле, украдкой оглядываюсь вокруг в поисках того молодого инзрака, что якобы видел меня на какой-то картине. Да, вот он стоит, подпирает стену и так же вроде как невзначай поглядывает на меня. Вообще-то, на мой вкус он даже очень ничего. Высокий, худощавый, приятное лицо, только одет как-то странно, словно мы сейчас в Явном мире – джинсы и однотонная футболка. То, что он человек, я, конечно, отмечаю сразу – не пришел бы

он тогда на экзамен по магии. Тогда зачем он вырядился так вычурно? Неужели он из...?

Спиной вперед, я отступаю в коридор и прикрываю за собой дверь. Не может такого быть, не может, мне должно быть показалось! Где-то в той стороне я заметила, как в зал пробрались две небольшие вытянутые тени. Неужели это хорьки моей матери? Только не это! Почему они здесь? Стоит только им меня тут увидеть, и они передадут все матери! А это значит неминуемый скандал, и не исключено что прилюдный!

Холодок пробегает по моей спине. И вдруг ко мне прижимается чье-то тело. ЧТО, ПРОСТИТЕ?! Наглец!

– Что такая красивая девушка делает одна в пустом коридоре? – вкрадчиво интересуется этот странный тип с короткой бородкой и усами, обвив меня руками. – Разве она не знает, какие страшные существа, оживленные колдовством, встречаются в Академии? – Повернув меня к себе лицом, он кивает на одну из статуй, с крыльями и зубастой пастью. – Охотящиеся по закоулкам на невинных и слабых? – На его бледном лице появляется широкая улыбка, оголяющая длинные клыки.

Оттолкнув мужчину, я молча бегу прочь по коридору, а затем вверх по лестнице и дальше по второму этажу, заполошно дергая все ручки дверей подряд. Наконец нахожу незапертую и ныряю внутрь комнаты. Придерживая ручку двери, стараюсь сдержать дыхание и прислушаться. Может,

мне только кажется с перепуга, но вроде бы я слышу, как по коридору в мою сторону кто-то перемещается, цокая коготками по полу и останавливаясь у каждой двери.

– От кого бежим? – интересуется мужской голос за моей спиной. Я быстро оборачиваюсь, чуть в результате не уткнувшись лицом в грудь стоящего за мной вампира. Да, того же самого нахала, от которого я только что убежала. И как только он успел так быстро пролезть сюда через окно? Решил меня поразить этим?

Панически стараюсь закрыть его рот рукой, хотя он неудобно намного выше меня, благо наклонился ко мне, малывке. А хорьки моей матери приближаются сюда.

– Что, не от меня что ли?! – разочаровано догадывается вампир, сквозь мою ладонь.

– От матери! – шепчу я, быстро делая молитвенный жест, а затем снова хватаясь за ручку двери. Хорьки умеют такие открывать.

Вампир жестами показывает мне, что готов мне помочь. То есть, некоторое время мы с ним стоим неподвижно, драматично близко, так что я чувствую его запах, точнее запах его одеколona.

– Они ушли обратно на первый этаж, – сообщает мне вампир, наконец, накручивая на палец локон моих каштановых волос.

– Черт, как же мне теперь попасть на экзамен? – чуть не плачу я.

– Да как не фиг делать, – зубасто ухмыляется вампир. – Я тебя туда отнесу. – Кстати, меня зовут Артур. А мою прекрасную леди?

– Катерина, – отвечаю я, с подозрением глядя на него снизу вверх.

Но вампир меня не обманывает. Подхватив меня на руки, он с такой скоростью проносится по коридорам, что предметы вокруг сливаются в один. Не рассчитав, а, может, рассчитав великолепно, он закидывает меня в двери экзаменационной аудитории, и я чуть не влетаю в стол, стоящий на входе с серьезной женщиной в очках и прилизанной прической за ним. Я оглядываюсь на захлопнувшуюся за моей спиной дверь и пытаюсь поправить на себе жакет.

– Вы пришли на экзамен, – строго говорит мне женщина. Должно быть, по ее мнению я выгляжу неподобающе, встрепанная после такого путешествия. – По своей воле? – внезапно спрашивает она.

– Да, – со всей страстью отвечаю я. Ой как по своей!

Женщина записывает мое имя и предлагает присаживаться. Остальные абитуриенты уже заняли места за одиночными партами, расставленными рядами по аудитории. Остается только одно место в первом, конечно же, ряду. Сажусь и оказываюсь слишком близко к столам экзаменаторов. Прямо чувствую на себе взгляды этих семи магов. Но начинается экзамен, вперед выходит первый по списку экзаменуемый и отводит на себя все внимание присутствующих.

Задание у всех одно, и должно быть экзаменаторы уже успели увидеть все варианты его исполнения по многу раз, но все семеро, однако, пристально следят за действиями абитуриента. А я пока могу составить впечатление о них самих.

Факультетов в Академии на данный момент восемь, значит, здесь находятся не все деканы, но попробую угадать, кто есть кто. Недовольный мужчина, сидящий слева с краю, сразу бросается в глаза – он даркадариец – выходец из еще одного мира нашей системы. Его лицо покрыто розовато-синими прожилками, а между ними нанесены татуировки. Даркадарийцы традиционно преуспевают в магии Смерти, так что, предположим, он декан соответствующего факультета. Самый старший – старец с роскошной седой шевелюрой и острыми чертами лица – может быть ректором этого почтенного заведения и, в таком случае, заведует факультетом магии Жизни. Накачанный верзила с ножами у пояса, должно быть, главенствует на факультете Боевой магии. Четырехцветная накидка у рыжеволосой женщины в центре подсказывает, что она с факультета магии четырех Стихий. А самая молодая из экзаменаторов, сидящая справа сбоку и чувствующая себя неуверенно, может быть деканом недавно образованного факультета Бытовой магии, но тут я менее всего уверена. Тот, что интересуется меня больше всего – это второй справа, мужчина с добрым широким лицом, которого я видела на обложках двух книг по Атефакторике. К нему на факультет я бы и хотела попасть. Оставшаяся строго выглядя-

щая женщина с черными волосами на прямой пробор – либо заведует факультетом Псионики, либо Лечебным.

Тем временем магические сферы в руках у первого экзаменуемого расплываются и исчезают раньше, чем достраиваются до конца. Это нехорошо. Над головами экзаменаторов тут же вспыхивают цифры. Если это выставленные за его работу баллы по десятибалльной шкале, то бедняга провалился. Понурившись, он отходит в сторону и исчезает за дверью.

Вот и у меня частенько именно такой результат выходит, тут уж как повезет. Сдам или не сдам? Трясаясь от волнения, стараюсь, чтобы это не передалось стулу, на котором сижу. Но все же что-то тихонько постукивает время от времени. Надеюсь, это он, а не мои зубы.

Абитуриенты один за другим выходят вперед и творят, как могут, свою магию. У кого-то получается лучше, у кого-то хуже. Наконец, подходит очередь того парня в джинсах. – Степан Пактовьев, – вызывает его женщина у двери.

Он выходит пред очи почтенной публики, вздыхает, сосредотачивается, вытянув вперед одну ладонь, и... лихо закручивает сразу все четыре сферы, причем не хилых таких размеров. Мне и дара предвидения не надо, чтобы понять, что сейчас произойдет! Меня самую кипятичком не раз поливало. Однако я отчего-то не прячусь под свое единственное убежище – парту, а как зачарованная слежу за яркими шарами. Одна секунда, две... Я чувствую напряжение, такое сдержат нереально... И он не сдерживает! Хлопок, и парня

отбрасывает в мою сторону...

... а парта вместе с ним въезжает в меня, оставив мне совсем чуть-чуть на подышать. Подняв голову, он виновато улыбается мне. Вежливо улыбаюсь ему в ответ, а потом, вспомнив об экзаменаторах, испуганно перевожу взгляд на них. А они ничего, учитывая, что сферы взорвались им прямо в лицо. Должно быть, заблаговременно поставили какую-то соответствующую случаю защиту. Мне тоже следовало. Ставить-то я ее вроде как умею, вот только еще ни разу не доводилось использовать магический щит при настоящей опасности. Что может произойти в читальном зале-то? На чем мне было тренироваться?

Не смотря на казус в конце, Степан получает довольно высокие баллы, и снова приветливо улыбнувшись мне, уходит из аудитории. Из абитуриентов я остаюсь здесь одна.

– Катерина Милоликова, – вызывают меня.

Я встаю из-за парты, душа где-то в пятках, поджилки дрожат, в голове пустота. Выхожу вперед, ни на кого не глядя, и простираю вперед ладонь. В последний момент решаю не выпендриваться и послушаться дядинового совета. Поочередно строю и наливаю энергией сферы четырех стихий. Могло получиться и лучше, и бодрее, зато без эксцессов. Моя конструкция продерживается пять секунд, и я ее аккуратно разбираю обратно. Взглянув, наконец, на экзаменаторов, вижу над их головами заслуженные 7-8 баллов и только над даркадарийцем горит позорная тройка! Я вспыхиваю должно быть

ярче своих сфер.

Впрочем, он всем оценки занижал, так что черт с ним.

Уже подходя к двери, я вспоминаю о своей маленькой проблеме с материнскими хорьками, так что прислушиваюсь, приоткрываю дверь и выглядываю через щелочку в зал.

– И что вы рассчитываете там увидеть? – раздается голос одного из экзаменаторов позади меня, и я только сейчас понимаю, как глупо выгляжу.

– Ничего, простите, – я выскакиваю за дверь и притворяю ее за собой. В зале еще находится несколько инзраков из числа абитуриентов, в задумчивости стоящих перед свитками, висящими на стене. На каждом из этих свитков вверху написано название факультета. Необходимо вписать свое имя на два из них разными чернилами – то есть выбрать основной факультет, куда хочешь попасть, и запасной, если не пройдешь по баллам на первый. Я без колебаний подхожу, макаю перо в красную чернильницу и вывожу свое имя в самом низу свитка, соответствующем факультету Артефакторики. А вот если не пройду на него, что очень даже может случиться с моими невысокими оценками, тогда попробуюсь на магию Жизни...

– Как все прошло? – вдруг рядом со мной возникает все тот же парень в джинсах, я запомнила, что его зовут Степан.

– Неплохо, относительно, – отвечаю я в ожидании, когда освободится место у нужного свитка – кто-то там уже стоит, старательно вычерчивая свое имя крупными ровными бук-

вами. – Правда я ничего не взорвала. – Улыбаюсь я ему дру-
жески. – Решил, куда пойдешь?

– На боевую, а дополнительный вариант...

Я вижу, как под дверь из коридора просовывается чья-то лапка!

– Прости меня! – Через мгновение я уже толкаю дверь в противоположный коридор, выскакиваю из зала и, подхватив полу юбки, бегу вперед. Все демоны ада, я надеялась, что сегодняшний день будет посвящен интеллектуальным испытаниям, а не физическим!

Первое, что я понимаю, завернув за угол, это то, что я вполне могу сделать круг и вернуться в зал другим путем. Второе, что Степан зачем-то последовал за мной.

– Что ты делаешь?! Зачем ты побежал за мной? – спрашиваю на ходу.

– Хм, я только хотел пригласить тебя сходить выпить кофе, поговорить, раз уж экзамен закончен. Ты не подумай, я тебя не преследую, – чтобы продемонстрировать это, он даже открывает передо мной очередную дверь.

– Ладно, – решаю уступить его настойчивости, – только мне нужно перед этим еще записаться на второй факультет.

Наконец мы вылетаем обратно в зал; хорьков, которые должно быть побежали за мной, здесь сейчас нет. Я подбегаю к стене со свитками и зелеными чернилами поскорее пишу свое имя. Вот и все, теперь нужно скорее убираться из Академии.

Мы выбрали тихое кафе “Лягушка” в стороне от площади, на которую прибыли все так же через ристационную тарелку. Иным образом, насколько я знаю, ни попасть на остров Академии, ни выбраться оттуда нельзя. Садимся за столик рядом с окном, выходящим на освещенную фонарями улицу. Я заказываю капустный салат, а Степан котлеты с жареным картофелем и кувшин узвара на двоих.

– Расскажешь, почему ты так одет? – начинаю я, как только еда появляется перед нами на скатерти-самобранке.

– А что, у вас это считается неприличным? – Степан уже нацелился на котлету, но отвлекся.

– У нас? – переспрашиваю я. – Откуда ты?

– Из Явного мира, но я не совсем человек, – пытается он объяснить. – Может ты слышала, что давным-давно несколько семей инзраков сумели провести некий ритуал, позволивший им остаться жить в Явном мире?

– Слышала, – подтверждаю я, нахмурившись. – Но думала, это всего лишь слухи.

Жить в Явном мире для инзраков, а также для нечисти и нежити совершенно невозможно. Это знают все! Когда-то в стародавние времена наши далекие предки научились переходу между мирами, но обнаружили, что оставаться за гранью долго мучительно для нас, все окружающее быстро теряет свои краски, начинает казаться уродливым и мрачным, по телу разливается слабость, а иногда даже боль. Так что

сподобиться каким-то образом спокойно жить в обоих мирах – это просто недостижимая мечта! И ее удалось исполнить только однажды нескольким семьям с помощью утраченного артефакта. И они выбрали жить в Явном мире, так что, должно быть, он на самом деле прекрасен. Неужели Степан один из их потомков? У меня с трудом получается удержаться от того, чтобы дотронуться до его руки – проверить, реален ли.

– Да я и сам с трудом свыкся с этой идеей, – признается Степан, – родители растили нас как людей и только, когда мы уже выросли, поведали нам, так сказать, нашу семейную историю. – Он отправляет в рот вилку с картошкой. – Так что не так с одеждой? – спрашивает он, прожевав. – Мне стоит прикупить сюртук?

– Ну, мы тоже иногда путешествуем в Явный мир, – говорю я, – так что у многих из нас есть какой-нибудь наряд по вашей современной моде. Просто редко кто носит что-то такое в повседневной жизни.

– Ясно. Так вот что я хотел тебе показать, – спохватывается Степан, – и достает из кармана смартфон. – Надеюсь, это тебя не шокирует? – он включает экран.

– С чего бы это могло меня шокировать? – немножко обижаюсь я и смотрю на экран из его рук. Там, по-видимому, отображается цифровая фотография портрета, о котором он мне говорил. На самом деле, изображение такое четкое и яркое, что я и вправду поражена! На портрете девушка, идущая

под дождем по улице. Она оборачивается и смотрит с улыбкой на зрителя. И это не просто похожая на меня девушка, это я! Я узнаю этот портрет! Я помню, как его написали, я же сама позировала для него! Вот только он и сейчас должен висеть на стене в нашей гостиной. Невероятно!

Глава 3

Не дожидаясь заката Солнца, я тихо встаю с постели так, чтобы не разбудить младшую сестру Фросю – у нас с ней общая комната. Хватаю одежду, как всегда приготовленную заранее. Кое-как приведя себя в порядок и одевшись в ванной, спускаюсь вниз и, отворив засов, выхожу в холод сада. Иду вокруг дома по траве, чтобы не шуршать под окнами гравием на дорожке. С другой стороны нашего двухэтажного особняка уже стоит приставная лестница, ведущая на крышу. Последняя двускатная со слуховым окном над фасадом. Поднимаюсь по лестнице, а затем очень осторожно забираюсь выше и устраиваюсь на козырьке над окном. Рядом находится крепкий насест для птицы-почтальона – мне просто необходимо перехватить почту и письмо из Академии, как я надеюсь, о зачислении меня на факультет Артефакторики!

Отсюда с крыши я вижу весь наш сад, почти ровным кругом обступающий наш дом. Позади сада все утопает в тумане и кажется, что наш островок единственный, а мы с семьей одни во Вселенной. Но как только зайдет Солнце, и сияющий туман немного рассеется, появится улица с нашими дорогими соседями прямо там, где сейчас нет ничего и можно легко затеряться в этом нигде и самому стать ничем.

Птица-почтальон первый раз прилетает самым ранним вечером, но не в одно и то же время. Придется понадеяться,

что в этот раз мне повезет, и она успеет до завтрака, когда соберется вся семья.

Сидеть на крыше очень неудобно, и я успеваю промерзнуть до костей, когда в рассеивающемся тумане я вижу большую птицу с размашистыми крыльями. Она быстро подлетает к крыше и садится на свою жердочку, обдав меня холодным воздухом. На этот раз это огромный орел, на груди которого висит сумка с почтой. Хорошенько устроившись возле меня, он стучит клювом по крыше и замирает, превращаясь в деревянную скульптуру. Птица, конечно же, не настоящая, а один из магических артефактов, которые я надеюсь научиться создавать.

Не тратя времени на разглядывание искусно вырезанного оперения, я быстро открываю сумку и выуживаю из обычного отделения нашу почту. Просматриваю ее, уже слыша, как по лестнице поднимается Фрося, посланная матерью за письмами. Не то, не то, еще раз не то. Вот оно! Зажав в руке нужный конверт, я запихиваю остальные обратно в сумку и, готовая снова спрятаться на козырьке, вдруг вижу небольшой фиолетовый конвертик, упавший на черепицу. Подхватываю его буквально в последнюю секунду.

Застыв на козырьке в не совсем удобной позе, вижу Фросину руку, открывающую сумку и достающую чуть смятые письма и газету. Затем она глядит перья птицы, отпуская ее, и орел вновь оживает, увеличиваясь в размерах, и взмывает в воздух. Слышу, как Фрося затворяет окно и уходит.

Так, теперь у меня есть совсем мало времени, чтобы прочитать письмо. С колотящимся сердцем, срываю печать и расправляю бумагу. Так... “Уважаемая такая то...рады сообщить...что вы зачислены в Академию...” – радости моей нет предела, но я дочитываю строчку до конца: “на факультет магии Смерти”.

Что, простите?! Куда?!

На факультет магии Смерти?! Как меня могло туда занести?! Еще и еще раз прочитываю несчастную строчку. Ладно, на популярную Артефакторику я не прошла по баллам, но мой запасной факультет был магия Жизни! Как они могли так перепутать?!

Или перепутала я? Я не посмотрела, не проверила, куда записываюсь впопыхах. Нужный мне свиток был вторым справа. Где была магия Смерти, я даже не помню!

Ой, горюшко-то какое! Как я там учиться-то буду? Черепа там всякие, косточки – не мое это совсем!

К сожалению, у меня сейчас совсем нет времени на одну из тех истерик, которыми славится мое семейство, поэтому я дочитываю письмо до конца. Там сказано, куда и когда мне надлежит явиться на посвящение в студенты. О, джины и драконы, сбылась моя мечта! Только как криво-то!

Я прячу свое письмо подальше в карман жакета и беру в руки тот фиолетовый прямоугольник, что выпал из сумки почтальона случайно. Должно быть он адресован матери, и мне нужно будет незаметно подсунуть его в остальную по-

чту. Однако смотрю, а он адресован тоже мне. Распечатываю, а там прямо на конверте с внутренней стороны написано: “Добро пожаловать, неофит! Мы, студенты Академии, приготовили тебе свое собственное Посвящение. Приходи к Черной Скале в три часа ночи. И пусть Смерть благоволит к тебе!” Ну вот, видимо, меня приглашают на дружескую попойку в соответствующем факультету антураже. И это будут не зайчики-елочки.

Спустившись вниз по лестнице, захожу обратно в дом вроде как с вечерней прогулки по саду. Все мое семейство уже в сборе в столовой, все сидят за большим овальным столом. Дядя Евстрат что-то тихо мычит себе под нос, водя пальцем по скатерти рядом со своей тарелкой, значит он сейчас не в себе. Фрося, как обычно, быстро давится завтраком, надеясь поскорее убежать в школу – это она не из любви к учебе, а скорее из страха перед дядей, который может взбрыкнуть в любую секунду. Мама пьет чай из фарфоровой чашечки, казалось бы, невозмутимо просматривая почту.

– Ну, наконец-то! – восклицает мама, завидев меня в дверях. – Ты себе все по-женски застудишь, если будешь гулять в такую погоду!

Дядя внезапно что есть дури бьет по столу ладонью.

– Могу я побыть в этом доме в тишине?! – рывкает он. Мы с Фросей попрыгиваем от неожиданности, а мама спокойно продолжает, хотя и тише:

– Садись же. Я хотела серьезно поговорить с тобой.

Я сажусь на край стула, готовая, если что к любому повороту событий, но дядя продолжает писать пальцем свой наскатерный трактат.

– Мама, можно я... – Фрося, проглотив остатки чая, вскакивает с места, прося позволения уйти. Ей всего пятнадцать лет и она большую часть своей жизни провела у деда с бабушкой, пока им не стало совсем тяжело справляться. Несмотря на то, что она уже давно живет с нами, к дяде она так и не привыкла.

Я же провела у маминых родителей только первых три года своей жизни, когда те перестали справляться со мной. Говорят, характером я пошла в своего отца, который сгинул, когда мне не исполнилось и нескольких месяцев. Что ж, потому-то мы и живем с Фросей в одной комнате, что я могу дать отпор дяде, в каком бы тяжелом состоянии он в этот момент ни находился.

– Может быть, тебе пора выйти на работу? – твердым голосом предлагает мне мама, когда Фрося уходит. – Ты не подумай, мы не нуждаемся, но ты же знаешь, что в нашем сложном мире можно затеряться, если у тебя нет стоящей цели и задачи в жизни. Боюсь, этих твоих ежедневных занятий в читальном зале не достаточно. Вот, мне предложили для тебя место в соседнем департаменте, – она поднимает одно из распечатанных писем.

Мама работает секретарем в пожарном департаменте на-

шего конгломерата. Должно быть, мне прочат работу в роде этой, где не особенно нужно владеть магией.

– Я уже договорилась с Августом, мама, буду помогать ему в библиотеке, – проговариваю я подготовленный ответ.

– Что ж, тоже неплохо, – с сомнением качает головой она.

Хочу прийти на Посвящение пораньше, как и все остальные неофиты, и мы все вместе создаем длинную очередь на ристационную тарелку. Явившись, наконец, на площадь перед Академией, с интересом осматриваюсь вокруг, пытаюсь понять, куда мне идти. Народ следует куда-то в сторону от главного здания, ну и я с ними.

– Катерина Милоликова? – окликает меня чей-то голос. Обернувшись, вижу молодого мужчину, одетого во все черное, но не вычурно, в отличие от девушки, стоящей рядом с ним. Та одета в красивое, но кричащее черное кружевное платье. Впрочем, мы же направляемся на праздник, разве не так? Ее странная стрижка придает ей немного ошипанный вид.

– Меня зовут Гидеон, – представляется мужчина, уставшим голосом. – Я – ваш с ней, – он указывает на девушку, – проводник на Посвящении. Следуйте за мной.

Так втроем мы и идем вслед за остальным народом куда-то в темноту ночи к другим зданиям позади Академии. Там все заросло, кроме узкой тропинки, ведущей в неизвестном направлении. Гидеон завязывает нам глаза черными от-

резками ткани и, взяв за руки, тащит за собой вперед по этой дорожке. Идти таким образом тяжело, то и дело меня бьют какие-то ветки.

– Вот дьявол, а поосторожней нельзя?! – сетует девушка, идущая справа от меня.

– Нельзя, это все символично, пропитывайтесь атмосферой, – с усмешкой отвечает ей Гидеон. – Мать твою...! – вдруг ругается он и останавливается. – Какого черта?!

– Что?! Я же тоже чисто символически тебя пнула! – оправдывается девушка.

– Это УЖЕ часть Посвящения, идиотка! – рычит на нее Гидеон. – Вы проходите сквозь тьму незнания и порока и через собственный опыт, то есть все эти удары, ищите истину. Сейчас вы, неофиты, должны научиться работать, повиноваться и молчать! Вы еще пока ничего собой не представляете, так что будь добра заткнуться и следовать за мной или возвращайся назад к своей плебейской жизни, поняла?!

– Поняла! – огрызается девушка мрачно, и мы идем дальше тем же составом. Несмотря на то, что тащить нас за собой он нас стал еще более грубо, я порадовалась этой внезапной разъяснительной паузе. И моя будущая сокурсница мне начала нравиться.

Когда Гидеон развязывает нам глаза, мы оказываемся на поляне, заполненной другими неофитами. Перед нами очень близко друг от друга горят два мощных ярких костра.

– Сейчас вам предстоит первая часть испытаний, – пред-

рекает Гидеон. — На страх перед опасностями, исходящими от четырех элементов: огня, воды, воздуха и земли. Вперед!

— Испытаний? — удивляется моя напарница и я вместе с ней только мысленно. Я думала, испытания закончились в день экзамена, и мы окончательно приняты в Академию.

— Да, и только попробуйте их не пройти. Все проходят, вы такие будете единственные, если что. — Успокаивает нас Гидеон.

Мы переглядываемся, и я решаю идти первой. Чего ждать-то? Задача в принципе ясна.

Только я делаю первый шаг к кострам, как Гидеон на секунду кладет свою ладонь мне на голову, и что-то странное происходит. Мир словно становится ярче, все чувства обостряются, и жар, исходящий от костров, становится едва выносим. Я нервно кошусь на других, ожидающих моих действий, и, поставив единственную защиту, которую умею, прохожу по узкому проходу между костров. В языках пламени я вижу лица, злорадные и торжествующие. Но то ли защита срывается, то ли все не так страшно. Воодушевившись, сразу же сигаю в бурлящий водный поток, протекающей позади поляны. Ледяная вода тут же проникает в мои ботинки, а поток пытается сбить с ног. Едва удерживая равновесие, пересекаю его и оказываюсь у обрыва. Дальше овраг, который можно преодолеть только по упавшему стволу дерева. Глубину оврага не оценить, но с обострившимися чувствами, кажется, что это бездонная пропасть.

– Все преодолевают его, – твержу себе, борясь с растущим страхом. – Это простое символическое испытание, будь смелой!

На дрожащих ногах я медленно иду по стволу, а в воздухе появляются лица элементарей, старающиеся напугать меня еще больше. Только этого у них не выходит, потому что куда уж больше. Здесь бы очень пригодилось заклинание левитации, и я его учила, правда-правда. Только с практикой немножко зависла. Потихонечку я преодолеваю препятствие и оказываюсь у каменного входа под землю. Последний раунд. С облегчением врываюсь под низкие своды в узкий проход, похожий на чей-то пищевод. Стены смыкаются вокруг меня и в конце приходится проталкивать себя, протискиваться... но я, по крайней мере, точно знаю, что это препятствие преодолимо, и я не останусь тут навечно.

Проползаю в какой-то уж совсем невнятный проход, гадая, что осталось от моего элегантного наряда, и смогу ли я его потом отстирать, и вдруг перед моими глазами возникает Гидеон – чистенький и немятый.

– Только не говори мне, что я ползу не в ту сторону! – умоляю я его.

– Здесь нет неправильной стороны, – говорит он, по-моему, лишь бы что-нибудь загадочное сказать. – Теперь тебе предстоит астральный этап испытания. Просто иди дальше.

Я бы хотела знать, сколько всего этих этапов, но учитывая, что в самом начале этого “прекрасного” путешествия

мне предложили молчать, я остерегаюсь что-либо спрашивать.

По еще одному узкому проходу, который на первый взгляд тут единственный путь вперед, иду к свету, но идти тяжело. Ботинки то и дело наталкиваются на что-то, пока это что-то плотно не оббивается вокруг ноги. Прохромав ближе к свету, вижу змею, для которой моя конечность как жезл в изображении кадуцея. Падаю в обморок... нет нельзя! Даю себя мысленную пощечину. Гидеон сказал, что испытание астральное, значит это всего лишь мыслеформа, усиленная каким-то заклинанием. Ничего нет, ничего нет... пытаюсь идти как обычно, претворяясь, что на мою ногу ничего тяжелого не намотано.

Добравшись до освещенной комнаты, обнаруживаю, что действительно свободна. Но я поднимаю глаза и вижу... любовь всей своей жизни... правда, он был ей, когда я училась в четвертом классе школы. Этот мальчик явно вырос с тех пор, но у него все те же длинные ресницы и густые волосы до плеч, как тогда.

– Катерина, как долго я ждал этого момента! – проговаривает моя детская любовь с придыханием. Он говорит что-то еще, но я просто прохожу мимо. Мне, наверное, повезло, что с тех пор мое пылкое сердце подостыло. Мужчины мне теперь малоинтересны. Но на всякий случай прикрываю лицо ладошкой. – Еще не поздно вернуться назад, дальше будет только хуже! – кричат мне вдогонку.

– Вот еще, попрусь я назад через эти катакомбы! – ворчу я себе под нос, поднимаясь по лестнице, и, толкнув дверь, вываливаюсь в большой заполненный инзраками зал, застывший в тишине. Хорошо, что я не сказала это громче.

– Поздравляю, неофит! Ты с честью прошла испытания, – раздается громогласный возглас откуда-то сверху. От неожиданности я чуть не шарахаюсь обратно в подzemелье. Только потом до меня доходит, что над выходом на возвышении стоит ректор.

Поднявшись по ступеням от двери, я имею возможность оглядеться. Зал поделен на две части: большую перед этим выходом с трибуной, где стоят накрытые для праздника столы для студентов Академии, и меньшую, позади трибуны для преподавателей.

Ко мне подходит Гидеон и вручает черного металла браслет с шестью темными бусинами и одной ярко красной. Я надеваю его на руку, рядом с браслетом, подаренным матерью.

– Поздравляю, – буркает Гидеон и проводит меня до пустого стола с черной скатертью. Пока мы идем, из подземелья появляется еще один неофит только с другого факультета. Потом еще и еще. Каждому наш ректор находит, что сказать, и каждому вручается браслет, как у меня. Впоследствии ко мне за столом новичков присоединяется еще пять инзраков и один молодой даркадариец. В итоге кроме меня на нашем курсе женского пола оказывается только та девушка в черном, которая представляется Альбиной. Больше у меня

из нее ничего не удастся вытянуть. Кстати все шестеро моих новоприбывших сокурсника оказываются одеты во что-то темное и мрачное, так что я уже начинаю себя чувствовать белой вороной в бежевом жакете, хоть занятия еще и не начались.

– А вы знаете, что вести у нас введение в магию Смерти будет сам декан факультета? – слышу я краем уха. Поворачиваюсь, и вижу, что сказал это парень блондин в сдержанном черном костюме-тройке. – Семен, – представляется он не мне, но я тоже буду знать.

Неофиты выскакивают из подземелья один за другим, как пирожки из печки, и когда их поток иссякает, ректор тут же переходит в официальной части банкета, заключающейся в длинной и очень незапоминающейся речи, после чего предлагает приступить к торжественной трапезе и исчезает. Наскоро перекусив появившимися перед нами блюдами, оправляюсь на его поиски в надежде уговорить его перевести меня на другой факультет. В результате нахожу лишь Степана, сидящего за обширным столом факультета Боевой магии. Он кивает мне, как старой знакомой.

А позади, оказывается, накрыты еще столы, за которыми я вижу инзраков старшего возраста, должно быть, это какие-то приглашенные родственники новых студентов. Неужели, такое же приглашение пришло и моей матери? И когда я вернусь домой, она меня убьет?! Хотя нет, этих родственников слишком мало, на всех студентов явно не хватит. Значит,

приглашены только избранные. Это обнадеживает. Нас с матерью никогда никуда не приглашают.

Глава 4

Возвращаюсь с очередной прогулки по залу, а рядом с нашим столом стоит декан – тот страшный даркадариец, что занизил мне оценку на экзамене. Он смотрит на меня пронзительно, словно уже знает, что я и его факультет, как коза и любой, в сущности, музыкальный инструмент. Остальные мои сокурсники, так и прилепленные к стульям, глядят на меня с интересом зарождающегося понимания, кто в нашем потоке будет козой отпущения.

– Декан, – говорю я, пропустив очевидно, как он представился группе.

– Если вы готовы, – ехидно говорит декан, – нам пора на вашу первую экскурсию по подземельям Академии.

Я пристраиваюсь в хвост тем, кто не заставлял декана ждать, и вслед за всеми выхожу из зала и спускаюсь на уровень ниже. Там нас ожидает сюрприз. Это больше не обычное здание, позаимствованное из Явного мира, это огромное помещение с каменными стенами, по центру которого находится широкая вертикальная шахта. По ее углам стоят четыре лифта.

Декан подводит нас к самому краю шахты и заглядывает вниз. Мы все следуем его примеру, выстроившись рядком. Шахта хорошо освещена, поэтому видно шесть балконов с замысловатой балюстрадой, проходящих по всему ее пери-

метру на равном расстоянии по вертикали друг от друга. Дно шахты выглядит как черный прямоугольник.

– Семь уровней шахты соответствуют семи уровням обучения, которые вам предстоит пройти, чтобы получить диплом Академии, – мрачно изрекает декан. – В вашем случае, конечно, если сдадите выпускной экзамен, вам также вручат лицензию на использование магии Смерти. Напоминаю, использование магии Смерти без лицензии или без наставника с лицензией грозит жесточайшими наказаниями вплоть до смертной казни. Итак, на первый уровень подземелий вы можете попасть с помощью выданного вам браслета, а доступ на каждый новый уровень вы будете получать благодаря разысканным в процессе обучения ключам.

Это меня радует. Если я хочу раньше времени попасть на второй уровень, чтобы помочь дяде, мне нужно просто скорее найти эти ключи!

– Да заклинание левитации использовать и все, – недоуменно проговаривает один из моих сокурсников. Да, кажется, тот блондин, Семен.

– Не получится, но вы попробуйте, – резко подойдя к молодому инзраку, декан тихонечко швыряет его в шахту. Несмотря на, казалось бы, слабый толчок, тот отлетает чуть ли не на ее середину. Начав уже махать руками вместо предложенного самим же заклинания, он смачно приземляется на пятую точку. Похоже, над шахтой стоит невидимый барьер. Интересненько. Рискую снова обратить на себе нежелатель-

ное внимание, я наступаю на этот барьер, чтобы убедиться в его вездесущности. Каблук гулко ударяется о препятствие. – А теперь давайте узнаем, что случится с тем, кто попробует войти на второй уровень без ключей, – уже бодрее предлагает декан. Видимо последствия его порадуют.

Все вместе мы заходим в ближайший лифт, и декан нажимает на кнопку второго этажа. Как только створки лифта вновь открываются перед нами, я лично вижу лишь безобидный пустой балкон. Справа за арками находится коридор.

– Ну, – понукает нас декан. – Кто самый любознательный?

То, что видно с моего места не вызывает у меня особого любопытства, у остальных, похоже, тоже, так что декан явно решает взять выбор волонтера в свои руки. Мы все, чувствуя это, нервно сжимаемся в размерах. Потом я думаю, а была не была, что может случиться непоправимого? Уж лучше узнать сейчас, чтобы потом с особым рвением искать ключи... Но много думать – под раздачу не успеть. Декан вытаскивает из лифта того, кто стоит удобнее для этого.

Парень делает невольный шаг вперед и нервно оглядывается вокруг.

– Я ничего не вижу, – уведомляет он нас, почти что успокоено. Потом смотрит себе под ноги, оборачивается к нам. – Я ничего не вижу! – тут до него доходит, что дело не в выключившемся свете. – Мои глаза!

Я протягиваю руку и затягиваю его обратно в лифт, но и тут заклятье не спадает. Парень по-прежнему слепо огляды-

вается расфокусированными глазами.

– Это в скором времени пройдет, – комментирует декан безразлично, – а вот если бы он имел смелость пройти дальше, вот тогда бы мы увидели кое-что поинтереснее. Ну что ж, не в этот раз. Может кто-нибудь с других факультетов порадует нас позже. – С этими словами он нажимает на кнопку первого этажа.

Уровнем выше мы с облегчением вываливаемся из лифта на почти такой же балкон. Я подхватываю нашего слепца с одной стороны, с другой его тут же берет под руку Альбина. Так мы втроем и идем в конце. Декан первым проходит в коридор и останавливается у двери, которую с двух сторон украшают каменные демоны.

– Это вход в вашу часть подземелий, здесь вы можете быть как дома. – Он отворяет скрипучую дверь и провожает нас в зал с высоким потолком, где доминирует большая каменная голова старца, уходящая в пол. Перед нею расставлены простые грубо сколоченные скамьи. – Это эгрегор вашего факультета, из него вы можете черпать энергию в случае необходимости, для прохождения экзаменов или в случае непредвиденных ситуаций, но вы же должны его и заряжать в свободное от занятий время. Последним не следует пренебрегать, – добавляет декан строго, – в надежде, что ваши товарищи сделают это за вас. Чем больше вы отдаете энергии эгрегору, тем сильнее с ним ваша связь. Конечно, эгрегор – это не сама статуя, но практика показывает, что с материальным

предметом иметь дело легче, особенно неофитам. Поэтому приходите сюда, разговаривайте с ним, думайте о нем, изучайте его...

– Так если у нас голова, то с какой частью тела общается, скажем, пятый курс? – насмешливо спрашивает Семен. Остальные улыбаются, но немножко отдаляются от него.

– Оставим эту интригу для вашего дальнейшего обучения, – декан же, кажется, вполне удовлетворен подобным поведением. – Теперь сюда.

Мы переходим в следующее помещение с массивной центральной колонной. В ней располагается с десяток шкафчиков. Возле нее большой стол с семью кипами книг. На каждой из них стоит горшок с землей.

– Это ваши учебники. На первом курсе вам предстоит в основном обучение общим предметам: Ритуал и условия магических действий, Философия, Древние языки, Сущности, Пентакли и талисманы, Управление энергией, а также Введение в магию Смерти. – Голос декана вновь становится мрачным. – Горшки эти – ваши первые ключи к итоговому экзамену и переходу на второй уровень подземелий. В них находятся семена Смертного глаза, его вам необходимо вырастить и получить цветение до конца года.

– Вырастить растение? – вновь встречает Семен. – Но мы же пришли учиться магии Смерти как-никак!

– Смертью заканчивается любая жизнь, – скучным голосом проговаривает декан. – Ваша задача не допустить смерть

живого существа до того, как он принесет искомый вами плод. Так лучше звучит?

Моему однокласснику приходится признать, что да, лучше. А я тихо радуюсь. Вот на счет того, чтобы что-то вырастить, это я всегда за! Недаром же у меня запасным вариантом был факультет магии Жизни! Неважно, что это какой-то там Смертный глаз, хорошая подкормка у меня и на него найдется. А то, что предметы на первом курсе в основном общие – это вообще замечательно, так я потом спокойно переведусь на другой факультет, как только смогу.

– Ваше расписание у вас в книгах, – со вздохом скрываемой радости закругляется декан. – Все остальное подземелье к вашим услугам: можете оборудовать собственные лаборатории для работы или схроны с артефактами, да хоть голышом бегайте, только не забывайте кормить эгрегор и ходить на занятия, – с этим напутствием декан покидает нас.

Я радостно заграбастываю ближайшую ко мне кипу учебников. Их я оставлю в шкафчике, не домой же их тащить с клеймом библиотеки Академии. А вот растение прекрасно поживет у меня на подоконнике.

– Ребят, а кто-нибудь знает, как зовут нашего декана? – спохватываюсь я, пока все не разошлось. Но ребята только смотрят на меня с непонятным мне превосходством.

– Декан Брадгоф, – снисходит до меня одна Альбина.

С таким отношением я уже не спрашиваю группу, пойдут

ли они на Посвящение от студентов. Даже сама не знаю, стоит ли идти туда мне. Но, в конце концов, решаю, что стоит. Карту острова нахожу в вестибюле здания Академии. Оказывается, Черная скала находится практически на другом его конце, но остров-то маленький, доберусь как-нибудь.

Но приходится проблуждать в темноте около получаса. На небольшом пространстве понатыкано множество зданий, полуразрушенных и заросших, так что приходится тщательно выбирать дорогу. Прихожу на место я в итоге в самую последнюю минуту, благо меня встречает огонек за деревьями, и хотя бы в самом конце пути ясно, куда идти.

Я выхожу на утопанную площадку, на которой горит большой костер. Рядом, как я и ожидала, располагаются раскладные столы, заставленные различной снедью. Народа не очень много: весь наш курс и еще несколько человек постарше, никого из которых я не знаю. Из антуража только большой круг, вычерченный на земле поодаль от костра, к которому добавлены различные имена и знаки.

– Приветствую, – ко мне подходит один из незнакомцев и протягивает мне стакан. – Присоединяйся к нашему празднованию. Этой ночью в нашем сообществе прибыло, и мы рады каждому новому члену.

Я беру стакан, успокоенная, наконец, дружественным отношением хоть от кого-то.

– Это ведь круг для вызывания духов, если я не ошибаюсь? – спрашиваю, поблагодарив, и указываю на круг.

– Это маленький сюрприз, ожидающий вас в конце. Так что не уходи раньше времени, – улыбается мне он и отходит к другим гостям.

Что ж, пока не уйду. Попиваю из стакана что-то крепкое, от чего становится теплее, и украдкой рассматриваю окружающих. Одна проблема – от этого тепла еще и клонит в сон.

Поскольку ничего толком не происходит, отхожу в сторону к обрыву и сажусь на край. Воздух довольно холодный, но ветер слабый. Луна серебрит дорожку на морской глади. Неподалеку из воды дельфиньим плавником вытягивается та самая Черная скала, к ней ведет узкая насыпь из крупных и мелких валунов и песка. Здесь довольно красиво, но глаза сами собой закрываются. Не знаю, что делать, где я успела так утомиться? Но беспокойства это не вызывает, наоборот, мне становится хорошо и спокойно.

Я вроде бы очнулась, но тела не чувствую, хотя двигаться вроде бы могу. Поднимаюсь с земли, медленно понимая, что лежала только что не на краю обрыва, а в большом кругу, освещенном костром. Рядом со мной находятся тела, закутанные в странные серые балахоны – это мои однокурсники. Они выглядят странно, но не могу пока сказать, что именно не так. И ощущения странные – их практически нет: ветер не касается моего лица, ни тепло от костра, ни холод ночи ни достигают моей кожи, я не чувствую плотности земли под рукой. Я словно бестелесный дух, витающий в воздухе. Что

же произошло?

Мои однокурсники потихоньку также приходят в себя, и к кругу из-за костра подходят те незнакомые ребята, которые, как я считала, были такими же студентами Академии, только со старших курсов.

– А вот и вы, вернулись по нашему зову, – говорит тот молодой инзрак, что протянул мне стакан.

– Откуда?! Что происходит?! – выкрикивает Альбина. Ее голос звучит непохоже на то, что я слышала от нее раньше. Звук какой-то... неправильный, потусторонний.

– Все просто, – отвечают ей. – Доверчивые создания! Вы умерли и по нашему желанию возвратились в этот круг в виде бестелесных сущностей, которые отныне будут служить нам до тех пор, пока не наскучат.

– Это и есть тот обещанный сюрприз? – спрашиваю я, прежде всего для того, чтобы услышать собственный голос. Он звучит так, как будто я прослушиваю его запись. Не живой, не мой.

– Именно, – отвечает тот парень и мерзко ухмыляется. – Если хотите проститься со своими смертными оболочками, у вас есть шанс. Вы можете выйти из круга. Подойдите к обрыву.

Ощущение такое, что я не могу послушаться приказа. Я движусь в направлении моря вместе со всеми и не чувствую, чтобы для этого переставляла ноги. Ужас сковывает мое существо и мешает думать.

Мы подходим к обрыву. Отсюда видна Черная скала, возле которой в плещущихся волнах качаются тела в наших одеждах: шесть тел в черном и одно, выделяющееся, в намокшем, но чуть более светлом костюме. У меня мелькает шальная мысль, как же я пойду в нем домой к маме? И только потом приходит другая мысль, что я уже туда никогда не пойду. Как глупо, все мои планы...

– Это мы? – с ужасом шепчет Альбина рядом со мной.

Мне нужно проверить! Раз я бестелесный дух, то вполне могу слететь с обрыва без каких-либо заклинаний, что я и делаю, потянувшись вперед.

– Стой, куда?! – кричит кто-то уже сверху.

Секунда полета и я спокойно приземляюсь на полосу пляжа под обрывом. В теле такая легкость, что мне кажется, я лечу и дальше над насыпью к скале. Но добираюсь я до нее как-то небыстро. Вхожу в неоощуаемую воду и выуживаю свое тело, за подол юбки тащу его к себе.

Что за демон это придумал?! В мою промокшую до нитки одежду одето соломенное чучело! До остальных не достать, но, полагаю, никаких тел здесь на самом деле нет. Я злюсь и мне смешно одновременно. Так значит это все лишь глупый розыгрыш! Как мы попались!

Вот только что же мне делать с одеждой, я не могу явиться в этом сером балахоне домой!

Содрав с чучела свою и так пострадавшую во время испытаний одежду, возвращаюсь по насыпи обратно, и обратный

путь уже не кажется мне таким экзальтированно простым. Предположу, что то, чем нас опоили, начинает выветриваться. Подниматься сбоку по дорожке, забирающейся на обрыв, оказывается и вовсе тяжело. И каким же таким образом я слетела с обрыва без каких-либо заклинаний с моей стороны? Значит, кто-то мне помог. Но это все равно не отменяет факта, что над нами так жестоко подшутили. Перевожу дыхание заранее, чтобы сразу выйдя на площадку, закатить нешуточный скандал.

Но моим радужным планам не суждено сбыться. Поднявшись наверх я вижу сердитого декана Брадгофа и сердится он вовсе не на этих демонообразных шутников, а на меня! Скрестив руки на груди, он буравит меня тяжелым взглядом.

– Это кем надо быть, чтобы попытаться так глупо убиться в самую первую ночь обучения?! У вас, моя дорогая, впереди будет еще множество опасных моментов, чтобы закончить свою бесславную жизнь гораздо более примечательным образом! – шипит он на меня.

– То есть это все с вашего позволения?! – удивляюсь и сержусь я.

– Нет, об этой маленькой вечеринке я только что узнал, – недобро сощурившись, говорит даркадариец. В свете костра его обезображенное лицо кажется лицом самого дьявола. – И каждый из здесь присутствующих понесет соответствующее проступку наказание, но вы в первую очередь!

Лица моих сокурсников приобретают еще более жалкое

выражение, чем тогда, когда они думали, что умерли. Зато физиономии старшекурсников, которые всего лишь застыли в почтительном молчании, говорят о том, что не все так страшно.

Когда декан покидает нас, я отхожу подальше в лес и развешиваю свою мокрую одежду на самом удобном кусте. Если б умела, я бы высушила ее и привела в порядок в два счета, но я не умею. Так что засвечиваю три огненных шара и пытаюсь как-то развесить их рядом с одеждой, так чтобы ничего ненароком не спалить.

– Доброй ночи, миледи, – выскакивает из-под куста вампир, что пытался напугать меня вчера в Академии. Насколько я помню, он назвался Артуром. В этот раз у него, кстати, получилось гораздо лучше. Я ойкаю и пытаюсь упасть в траву, но Артур галантно подхватывает меня за талию.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, принимая вертикальное положение и стряхивая с себя его руку, которая подзадержалась на мне.

– Гораздо разумнее будет спросить, что я делал у вас в Академии, – поправляет меня вампир. – А здесь рядом находится наша вампирская Высшая школа.

– Понятно, а что же привело тебя сюда, в кусты? – не понимаюсь я.

– Сладкий запах возможной мести, – радостно скалится вампир. – Я видел все, что произошло у вас там, и подумал, что ты захочешь отомстить этим недоразвитым некроман-

там. А у меня как раз есть хорошая идея как это сделать.

Я щупаю подол такой же мокрой, как и была, юбки и, представив, как буду объясняться по этому поводу с матерью, говорю:

– Рассказывай.

Глава 5

Домой я возвращаюсь мокрая и помятая, словно меня пожевало и выплюнуло огромное жвачное животное, и я ничего не могу с этим сделать. Мама выходит в коридор мне навстречу.

– Кошмар какой! На кого ты похожа?! – взвизгивает она, рассмотрев меня, виновато входящую в дом с горшком с землей в руках.

– Я решила попробовать одно заклинание из книги, – сочиняю я, – но все прошло не слишком гладко.

– И ты так шла по улице?! Что соседи скажут?!

– Что у меня интересная и насыщенная жизнь? – предполагаю я, хотя сразу понимаю, что зря.

– Они и так на нас из-за дяди косятся, так еще решат, что это у нас семейное! – Мама продолжает меня отчитывать прямо перед входом еще не меньше часа, что вдвойне неприятно, так как я озябла в мокрой одежде. В конце концов, она заключает, что лучше бы глаза ее на меня не смотрели, и я с облегчением отправляюсь наверх.

Дернув за ручку двери нашей с Фросей комнаты, я обнаруживаю, что та не заперта, хотя сестра должна была уже давно вернуться из школы. Обычно она запирается внутри от дяди, для чего мы поставили плавно возрастающее число замков на дверь. Значит, что-то случилось.

Я ставлю горшок на пол, чтобы освободить руки, и аккуратно заглядываю в комнату, но оглядевшись, не вижу ничего необычного. Только войдя и подойдя к нашим кроватям, замечаю, что обе они залиты водой и между ними стоит огромная лужа. Ясно, значит, дяде опять пригрезилось, что мы горим, и он, взломав все замки, прибежал нас спасать. Увы, этот его кошмар повторяется уже в третий раз.

Я подхожу к шкафу и громко говорю:

– Все в порядке, можешь вылезать!

Фрося в домашнем костюме вылезает из шкафа с толстой книгой в руках. Там она всегда и прячется в ожидании моего прихода. Самое тихое и безопасное место в нашем доме.

Подняв с пола горшок с будущим растением, я прячу его среди остальных горшков на подоконнике поближе к стеклу и иду за тряпками, чтобы вытереть половодье. Сушить этой ночью придется много что.

Следующим вечером я просыпаюсь на полу, где спала, завернувшись в одеяло перед диванчиком, на котором я устроила Фросю, поскольку матрасы с кроватей благодаря дяде промокли насквозь. Мои несчастные косточки, кажется, только и ждали этого момента, чтобы напомнить о своем коллективном существовании. Все тело ноет и стонет, пока я не поднимаюсь с пола и не делаю нескольких упражнений, чтобы размять его. Затем я подхожу к шкафу и перевожу фокус внимания на одежду, которую впервые за долгое время

не приготовила заранее. Так, у меня есть одно сплошь черное платье, которое могло бы мне помочь не выделяться на факультете, вот только оно с легкомысленными бантиками на лифе, что немного не в тему. Мама ни за что не позволит их отпороть, так что решаю довольствоваться тем, что есть.

После семейного завтрака, к которому присоединяются и мамы хорьки, выющиеся вокруг ее ног, отправляюсь на первое занятие в Академию.

Наши первые занятия по Ритуалу оказываются объединены с факультетом Боевой магии, а значит, я вновь встречаю Степана. Приятно увидеть дружественное лицо в первый день.

Заходим в аудиторию и занимаем места за столами, покрытыми белыми скатертями. За нами в помещение залетает наша преподавательница – молодая женщина с очень длинными светлыми волосами – и, пересчитав нас, сразу начинается занятие.

– Меня зовут профессор Агата Чисторукова и мы с вами займемся предметом Ритуал и условия магических действий. Мы будем изучать различные церемонии и обряды, а начнем с принадлежностей магических действий, а именно сделаем каждому волшебную палочку. Палочки для различных магических действий бывают разные, но пока мы сделаем универсальную, которая пригодится вам для дальнейших занятий в этом году.

Магистр рассказывает нам, что палочка применяется для сосредоточения и направления воли мага и сама по себе не обладает никаким магическим действием. Делается из бузины, срезается во время новолуния, для чего необходимо попросить позволения у дерева. На наших столах уже лежат заготовки, которые необходимо самостоятельно оскоблить и вырезать на них особые печати. Затем приладить латунные наконечники. Пока мы этим занимаемся, преподавательница объясняет нам, как сделать палочку более индивидуальной. В этот момент в аудиторию врывается, иначе не скажешь, наш декан, но хотя бы он просит извинения.

– Сегодня вместо обеденного перерыва моя группа будет отрабатывать провинность. Жду вас в подzemелье.

– Надо же, всем составом отличились, – удивляется профессор Чисторукова, как только за деканом Брадгофом захлопывается дверь. – Обычно в первый день у него один студент или двое на отработку отправляется, – информирует она нас. – Ну, продолжайте. – Замолчав, она отправляется за свой стол.

– Что это сейчас было? – спрашивает меня шепотом Степан.

– Видимо, профессор намекает, что мы часто будем что-то отрабатывать, – предполагаю я.

– А что вы такое совершили в этот раз?

– Мы ничего, это над нами соизволили подшутить старшекурсники, – и я рассказываю Степану, что произошло про-

шлой ночью. – А нам, похоже, попало за наивность.

Вдруг мой раскрытый учебник подпрыгивает на столе и захлопывается. Я оборачиваюсь – за мной сидит даркардариец из моей группы.

– Извини, случайно вышло, – мрачно улыбается он мне. – Палочка выстрелила. – Он показывает на полируемую им палочку.

Ладно. Раскрываю учебник и снова поворачиваюсь к Степану. Но учебник опять захлопывается и, кажется, показывает мне язык высунувшейся закладкой.

Так. Предположу, что до даркадарийца дошло, о чем мы разговариваем, и ему не нравится, что я выношу сор из избы. Ну, раз так... Я как бы невзначай поворачиваюсь в пол оборота и выстреливаю силой в его учебник. С моим уровнем силы я не ожидаю ничего криминального. Ничего особенного и не происходит. Учебник подлетает, истерично маша страницами, и падает на пол, правда с таким стуком, что преподаватель подпрыгивает.

– Эй, не балуйтесь там! Или я пожалуюсь декану Брадгофу! – пресекает нашу маленькую дуэль профессор.

– Короче, сегодня после занятий я иду мстить, – хвастаюсь я Степану шепотом, прикрывшись ладошкой от даркадарийца.

– Я могу пойти с тобой? – сразу же предлагает приятель. Я задумываюсь, ему-то это зачем? А вот нам он мог бы пригодиться даже очень.

– Как ты на счет того, чтобы много копать?

– Положительно, – пожимает Степан плечами. – С детства люблю это дело, за уши не оторвать.

Я усмехаюсь такой его готовности.

– Копать-то придется могилу, – стараюсь я быть честной.

– Чудненько, – говорит Степан, а самого передергивает, – такого опыта у меня еще не было. А как у тебя дела с картиной? Выяснилось что-нибудь? – меняет он тему.

– Картина все еще висит у нас в гостиной, – кусаю я губы задумчиво. – Так что у тебя должно быть ее копия. Только ума не приложу, откуда.

– Может спросить у художника? – предлагает Степан.

– Это не проблема, он – друг семьи, так что я тем более не понимаю, для чего бы он тайно написал копию моего портрета.

После окончания занятий, все идут обедать в тот самый зал, где проходил торжественный ужин в честь Посвящения, наша же группа собирается вместе и спускается в подполье. Декан уже ждет нас в помещении с эгрегором, там же уже собрались пятеро наших обидчиков со старшего курса. Они уже сидят перебирают что-то в мешках перед ними. Такие же мешки ждут и нас.

– В этих мешках смесь перловки, гречки, риса и пшена, – перечисляет декан. – Разберите их по отдельности и взвесьте на этих весах. Затем доложите о весе с точностью до грамма

каждого ингредиента.

– Да это за перерыв никак не успеть! – восклицает самый разговорчивый их моих сокурсников, Семен.

– Ваш перерыв продолжится так долго, сколько вам понадобится, – успокаивает его декан. – Хоть сутки здесь сидите. Все на ваше усмотрение.

– Но это не честно, мы ничего не сделали! – не удерживается от высказывания Альбина.

Декан смотрит на нее с удивлением, потом переводит взгляд на меня:

– Зря вы одинаково оделись, как я теперь определяю, кто из вас кто? Вы все на одно лицо. – Мы с Альбиной возмущенно переглядываемся – ну, может, ни одна из нас и не обладает какой-то особой уникальной красотой, но одинаковыми нас точно не назовешь. Татуировок на лицах, конечно, не хватает для подчеркивания индивидуальности, но все же. Волосы вот хотя бы разного цвета. Бантики у меня опять-таки. – Ладно, не важно. Вы все вчера отличились не лучшим образом. Одни обманули, другие позволили себя обмануть. Кроме того, это отличное упражнение для будущих магов: развивает усидчивость, длительную концентрацию и силу воли. Приступайте, не растягивайте время!

Декан Брадгоф уходит, а мы в унынии разбираем мешки и присаживаемся на лавки. Я раскрываю свой и смотрю на тщательно перемешанные зерна. Разобрать их потребует длительной кропотливой работы, и я не вижу способа сде-

лать ее легче.

– Должно же быть какое-то заклинание для этого?! – не выдержав и минуты, вскрикивает Семен.

– Должно быть, но мы такого не знаем, – печально отвечает один из старшекурсников. – А ведь мы искали.

– То есть вам не впервой? – спрашивает Альбина злобно. – Кого-то еще пытались поработить?

– Это был дружеский розыгрыш, РО-ЗЫ-ГРЫШ. Кажется, во время него у кого-то сдохло чувство юмора! Наша вина.

– Как ни крути, вы нам должны, – встречаю я. – Может, расскажете нам что-нибудь полезное в счет долга? Например, какие еще ключи нам понадобятся для проникновения на второй уровень?

– А смысл, – дергает плечами старшекурсник. – Преподы вас и так постепенно введут в курс дела. Куда торопиться? Год только начался.

“Это ты просто никогда не жил с моим дядей”, – так и хочется высказать мне, – “иначе знал бы, куда торопиться”.

По ощущениям мы потратили на задание часа три, и в таком измотанном состоянии нам сейчас приходится идти на первое занятие по Управлению энергией! Оно проводится в малой группе, то есть только для нашего курса.

В не самом лучшем расположении духа мы, все семеро, заходим в аудиторию, в которой абсолютно нет никакой ме-

бели, только что-то вроде циновок на полу. Преподаватель, молодой инзрак лет двадцати пяти, уже находится в помещении.

– Входите, занимайте места, – торопит он наши медлительные тела. Правда не уточняет, мы должны на эти места сесть или встать. Не сговариваясь, решаем, что сесть, и оказываемся правы.

Преподаватель садится перед нами, скрестив ноги, как делают йоги.

– Меня зовут Станислав, – представляется он. – На занятиях мы займемся с вами управлением энергиями, что вы уже частично умеете делать, раз прошли вступительный экзамен. – Преподаватель материализует перед собой огненный шарик – светильник. Не уверена, что смогу сейчас воспроизвести даже такую простую вещь – пальцы нервно подергиваются, как будто продолжают что-то перебирать. – Все вокруг нас – это энергия. В том числе звезды и планеты, все ваши магические инструменты, имена и знаки. Все, чем вы пользуетесь и создаете во время магического ритуала – по сути, некоторая энергия. Энергию определенного времени, всех материалов, устных заклинаний – всего, что необходимо для четкого результата магического действия – все это можно заменить энергией, созданной лично вами усилием воли. То есть воля это основной и важнейший инструмент магии. Но на первых порах концентрировать и направлять энергию вам поможет волшебная палочка, которую вы сде-

лили сегодня на первом занятии. Возьмите ее в руки. Вспомните все, что вы должны были сделать, чтобы создать этот предмет. А теперь постарайтесь воспроизвести энергетическую структуру этого предмета, так же как вы делали это со сферами стихий. Эти сферы – это фактически сделанные видимыми структуры этих стихий. Не волнуйтесь, если сразу не получится. К концу года вы не только научитесь визуализировать, формировать и изменять структуры разных предметов, но и сделаете энергетическую копию ваших волшебных палочек. Это и будет вашим вторым ключом ко второму уровню подземелий Академии! – жизнерадостно заключает Станислав.

Услышав последнюю фразу, я как-то даже приободряюсь. Руки перестают трястись и заниматься посторонними вещами. Я гляжу на свою палочку совсем по-другому. Мне позарез нужно научиться всему, что сказал преподаватель, раньше других. Настолько рано, насколько возможно.

Глава 6

Мы первые покидаем аудиторию после занятий.

– Кстати, раз нам копать придется, то где лопаты достать?

Я экскаваторного заклинания не знаю, – говорит Степан.

– Кажется, я видела одну в витрине с артефактами у нас в подземелье, – я нетерпеливо кошусь на своих однокурсников, только выходящих из двери. Судя по словам, которыми они перебрасываются, направляются они именно туда заряжать наш эгрегор. Какие сознательные.

Дав им фору, мы также спускаемся на первый уровень подземелий.

– А где находится ваш вход? – спрашиваю я, когда мы подходим к нашим демонам, памятуя, что дядя не с нашего факультета, так что мне придется в свое время зайти на чужую территорию в поисках его лаборатории.

– Там дальше, где дверь сторожат два циклопа, – Степан машет рукой в сторону.

– Почему циклопа?

– Не знаю, может, кто-то в стародавние времена разыграл их в кости. Не возражаешь, если я пойду туда с тобой? – Степа кивает на дверь. – Хочется посмотреть, как у других факультетов там все устроено.

– А что если на территорию чужого факультета войти нельзя, так же как на неоткрытый пока уровень? Вдруг ты

тоже ослепнешь? Это будет крайне неудобно в контексте того, что мы собираемся сделать.

– Ну, нас не предупреждали ни о чем таком, так что, думаю, можно попробовать, – настаивает Степа. Что ж, для меня это будет полезный опыт.

– Только я первая, – открываю дверь и, войдя в коридор, тихонечко подхожу к залу с эгрегором. Мои однокурсники заседают там сейчас в полном составе, исключая меня, конечно, и сидят на лавках спиной ко мне. Хорошо. Быстренько возвращаюсь за Степаном и провожу его мимо зала, показывая пальцем у губ, чтобы молчал. Ничего с ним не происходит, вроде бы, хотя я невольно тащу его за собой, так что если б он и потерял зрение, я бы и не заметила.

– Ну как ты? – спрашиваю его шепотом, как только мы оказываемся в помещении с артефактами.

– Ты так быстро шла, что я не успел толком ничего рассмотреть, – жалуется Степан так же тихо.

– Там картины с какими-то непотребствами, барельефы на колоннах в виде черепов, – быстро описываю коридор для него, – ничего особенного.

– Ты думаешь, твои сокурсники были бы против моего присутствия здесь?

– Что-то мне подсказывает, что да.

– А на наш факультет, думаю, можешь заходить. Нас гораздо больше, чем вас и никто толком пока других не знает. Это хорошо, но, полагаю, со вторым уровнем такое не

пройдет. Ладно, подумаем об этом позже. Я пытаюсь открыть витрину, за которой находится вожаделенная лопата, но она оказывается заперта на замок.

– Ты умеешь вскрывать замки? – с надеждой спрашиваю я. Видела в книгах такое заклинание, но оно было слишком сложным для меня.

– А у тебя шпилька или что-то такое с собой есть?

– Есть, – вынимаю из волос одну из шпилек.

– Тогда умею, – улыбается мне Степан.

С Артуром я договаривалась встретиться на городской площади, но, несмотря на то, что мы опоздали, его на месте все еще нет. Мы встаем на углу рядом с антикварным магазином и то и дело оглядываемся по сторонам.

– Сколько человек собираемся закапывать? – шутливо интересуется Степан, помахивая лопатой.

– Одного меня, – к нам, наконец, подлетает Артур. – Ты привела подмогу?

– Боюсь, одна я за оставшееся время с твоим закапыванием не справлюсь.

– Так какой план? – спрашивает Степан.

– Третий курс некромантов – это те, кто опрометчиво обидел нашу леди, – вампир учтиво совершает полупоклон в мою сторону, – в данный момент сидит на лекции. Затем у них будет практика в известном мне месте. Они придут туда с рядовым преподавателем, которого бояться не стоит.

– Откуда тебе известно это место? – интересуется Степа.

– Я же вампир, детки, мне доступны тайны вселенной, которые вам и не снились.

– Детки? А тебе сколько лет, старик, что ты еще школу не закончил?

– Двадцать три года жизни и два года смерти, но это вампирские два года, – пафосно заявляет Артур.

– Предположим, – улыбается Степа, – и дальше, придем мы на место...

– Свежая могила с усопшим, дух которого студенты должны будут вызывать, отмечена табличкой. Мы переставим ее на другое место, и вы закопаете меня рядом. Когда студенты попробуют совершить свой ритуал, я вылезу и устрою им веселую ночь.

– И все? Думаешь, студенты-некроманты испугаются какую-то восставшую нежить?

– Мне не в первой, и ваш брат очень даже качественно пугается, особенно если речь идет о сорванных экспериментах. Когда все идет в разрез с методичкой, студентики теряются и трясутся почище обычных людей. Вам еще предстоит прочувствовать это на своей шкуре, – обещает нам вампир.

– Ну, хорошо, посмотрим, что из этого выйдет, – соглашается Степан.

– Только, вот еще что, – спохватывается Артур. – Мне нужно от вас по ма-аленькой капельки крови. Просто на всякий случай.

– Тебе что, подкрепиться надо? – не понимаю я.

– Нет, это для того, чтобы он где угодно мог нас потом найти, – объясняет Степан.

– А ты откуда знаешь? – удивляется вампир. – Впрочем, да, ты прав. Там, куда мы направляемся, легко заплутать и в темноте потерять друг друга. Да и наша авантюра не знаю, к чему приведет, может, нам придется разбежаться. В общем, очень советую поделиться со мной ма-аленькой капелькой крови, чтобы наше приключение не закончилось чей-то глупой одинокой смертью в лесу.

Поколебавшись, мы со Степаном все-таки разрешаем проткнуть себе пальцы иголкой и слизать с них по ма-аленькой капельке крови. Уж не знаю, правильно ли мы сделали, жизнь покажет!

Для ристания мы используем лопату. Вампир ставит ее вертикально, и мы все беремся одной рукой за ее черенок. Затем идем вокруг лопаты вслед за Артуром, который представляет себе место, куда мы должны попасть, а мы со Степаном стараемся не выпускать его из вида. Мир вокруг постепенно темнеет, и через пару минут я уже ощущаю, что идем мы по совсем другой земле.

Мы со Степаном одновременно запускаем по шару-светильнику. Вокруг нас старые деревья, между которыми вырастают из земли каменные надгробия и металлические кресты. Мне становится нехорошо, когда я вспоминаю о своем будущем на факультете. Совершенно меня не прельщает

перспектива осквернять могилы и тревожить души мертвых, хотя работа некромантов иногда и бывает полезной.

— А вот и она, — комментирует вампир, уже найдя ту самую табличку и выдергивая ее из земли.

— Не похоже, чтобы здесь все еще официально хоронили, — Степан осматривается, отсылая свой светильник в разные стороны.

— Официально и не хоронят, — кивает Артур. — Кладбище давно заброшено. Но, знаете ли, люди иногда убивают, и тогда возникает необходимость спрятать тело. Так что у студентов и без нас интересное бы вышло занятие.

— Так откуда над тайным захоронением тогда табличка, — Степа подходит ближе, чтобы ее рассмотреть.

— Да это декан предварительно установил, чтобы студенты не искали, это же всего лишь третий курс, они такое пока не могут.

На табличке и вправду сказано: задание номер 1.

— Копайте здесь, — предлагает вампир, отойдя в сторону. — Здесь еще никого нет. В смысле... ну, вы поняли.

Собственно, копать приходится одному Степану, у которого лопата. Но стоит ему только воткнуть лопату в землю, как та вывинчивается из его рук и начинает действовать сама.

— Круто, — выдыхает Степа.

Лопата деловито копает яму как раз примерно под рост нашего вампира, как будто понимает, что нам надо. Как бы

мне хотелось знать, как она устроена! Может мне повезет и еще удастся перевестись на факультет Артефакторики, хотя бы в следующем году?

– Остановите ее как-нибудь, – командует Артур, – из-под двух метров земли даже мне не вылезти, да и по времени мы ограничены.

Мы, очарованные зрелищем самокопающего устройства, поворачиваемся к нему и одновременно с ужасом отпрядаем назад. На месте его головы только скалящийся череп, из которого, правда, растут растрепанные волосы.

– А вы говорите, не напугаю никого, – довольным тоном вещает череп. – Это я при жизни на гримера учился. Лопату-то остановите! Если я долго выкапываться буду, то весь эффект неожиданности коту под хвост!

– Л-ладно, – Степа пытается выдернуть лопату из ямы, но та сопротивляется, чуть не сдергивая в яму его самого. – Как же ты выключаешься? Может голосовое управление попробовать? Лопата, выключись! – четко и громко произносит он.

Швырь, швырь, – игнорирует его инструмент.

– Быстрее, опаздываем! – подбадривает его вампир.

– Лопата, фу! – Степа спрыгивает в яму и хватается за нее обеими руками. Преодолевая сопротивление, он пытается оторвать лопату от работы и, в конце концов, отшвыривает ее далеко в кусты.

– Закапывайте меня скорее! – вампир прыгает в яму и вытягивается в ней в полный рост. Пока Степа ищет лопату, я

скидываю землю обратно в “могилу” ногами. Вернувшись, лопата быстро завершает работу, и мы в довершение втыкаем табличку чуть выше головы Артура. На мой взгляд, в итоге могила выглядит слишком свежей и не очень аккуратной, но времени поправлять что-то нет.

– Идут! – предупреждает Степа.

В темноте между деревьями сначала появляется тусклый огонек, потом несколько и, приближаясь, они становятся ярче. Мы, занявшие стратегическое положение в кустах, отползаем подальше. Я стараюсь быть аккуратнее, чтобы не запачкать платье, и, думая об очередном разговоре с матерью о моей чистоплотности, который просто не должен состояться, пропускаю, как процессия студентов подходит к нашей свежерыкопанной и еще более свежезакопанной “могиле”. Один из них сверяется с какой-то бумажкой и кивает остальным.

– Приступайте, – в сторону отходит высокая мощная фигура, подозрительно напоминающая нашего декана. Что-то теплое касается моей руки – да, да, я тоже это вижу, но подсказать вампиру, чтобы не вылезал, нет никакой возможности.

Студенты – те самые, что устроили нам свое “посвящение” – кропотливо вычерчивают вокруг могилы круг. Что они делают еще, не совсем понятно, но над ним зажигаются сферы каких-то заклинаний. Я начинаю еще больше нервничать. Этого мы не предусмотрели, да и не могли предусмотреть. Что именно они подготовили? Как это может сказаться на

нежити?

Наконец, студенты встают вокруг могилы, где-то в метре от начерченного круга. Проходит секунд пять в молчании, и вдруг все сферы заклинаний взмывают вверх и, соединившись над центром круга, ныряют в могилу. Далее ничего не происходит.

Дух, понятное дело, не явится по зову. Там некому являться. А что касается вампира, надеюсь, он услышал голос декана и предпочел отлежаться под землей.

Но мои упования тщетны. Артур просто выдерживал драматическую паузу, заставляя себя подождать. А теперь из-под рыхлого слоя земли уже показались когтистые лапы, яростно разгребающие все вокруг себя. А вот и голова – белесый грязный череп и темные волосы все в комьях земли. Вампир поднимается из могилы и хриплым голосом вопрошает:

– Кто?! Кто посмел разбудить меня? Ты! – он резким жестом указывает на того из студентов, что оказался в нужном направлении. – Ты словно третий будильник, мертвого проймешь!

Темнота ночи, антураж старого кладбища, устрашающие интонации и удачный грим – все способствует тому, чтобы студентки наши и вправду ненашутку перетрухали.

– А теперь я буду вас есть! – вампир вытряхивается из могилы и, театральным трудом переступив через ограждающий круг, протягивает руки к дрогнувшему студенту. За мгнове-

ние преодолев разделяющее их расстояние, он хватается его и делает вид, что собирается вонзить клыки в его шею.

– Так-так, – портит всю картину брезгливый тон нашего декана, – что-то не то у вас из могилы вылупилось, не находите? И что же делать в такой ситуации?

– Развоплотить, – предлагает кто-то.

– Упокоить, – поправляет его другой.

– Я тебе упокою! – взвизгивает вампир, через мгновение уже добравшись до этого другого, и хватается его за волосы. Но тут его явно достигает чье-то невидимое заклинание и отбрасывает в сторону.

– Дальше сами, – предлагает действовать декан.

Вампир подскакивает и, увидев, множество видимых заклинаний, брошенных в его сторону, все-таки принимает трезвое решение утекать. Он прыгает через надгробие, и получает одним из шаров в спину. К счастью у студентов явно не было времени сотворить что-то сложное. Вампир падает и тут же поднимается, показывая всем неприличный жест.

В него снова нацеливается множество шаров и хотя, лавируя, от большинства Артуру удастся уклониться, но те, что все-таки попадают, не дают ему развить скорость и просто убежать.

Студенты наступают и декан вместе с ними, хотя пока что больше не вмешивается. Мы же со Степаном, чтобы по-прежнему видеть все происходящее, выбираемся из кустов. Но следить за ситуацией сложно – мешают стволы деревьев и

перемещающиеся огни. Однако Степа начинает что-то колдовать, я тоже пытаюсь наслать на вампира элементарную защиту, но как тут в такой ситуации попадешь с первого раза? Конечно же, она пролетает мимо и... падает под ноги нашему декану, который нарвавшись на нее на ходу, оступается и кубарем ухает в овраг. Студенты, внезапно оставшиеся без предводителя, ослабляют напор, и наш вампир благополучно исчезает из вида.

– Бежим! – приводит меня в чувства окрик Степана. Я бросаюсь за ним в чащу леса. Несемся как оглашенные, не особо разбирая дороги, лишь бы подальше. Внезапно, что-то подхватывает меня и тащит вперед с дикой скоростью. Начинаю понимать, что происходит, только оказавшись на небольшой полянке и засветив огонек. Рядом со мной стоит запыхавшийся вампир.

– погоди минутку, – Артур вновь исчезает из вида.

Где-то минутку мне и приходится ждать. Потом вампир появляется снова, таща на плече Степу, так и не выпустившего из рук лопату. Он сваливает друга у моих ног.

– Тащить-то было зачем? – не слишком радуется такой транспортировке Степан. – Я бы сам нормально убежал.

– Может быть, может быть, – не спорит вампир, тяжело дыша. – Ох, ушатали меня почти, нехристи.

– Ты как? Жить дальше сможешь? То есть не жить? – участливо интересуюсь у него.

– Может и смогу, – заведя руку за спину, Артур ошупы-

вает что-то в районе позвоночника. — Но спину ломит. Надеюсь, это теперь не навсегда. Мне еще вечность существовать как-то надо.

— А ты молодец, — вдруг хвалит меня Степан. — Совершенно правильное было решение устранить командующего.

— Это было защитное заклинание! — качаю я головой.

— Не знал, что его можно использовать в качестве...

— Подножки, — заканчиваю я. — Как-то некрасиво с моей стороны получилось. И декан вряд ли такое простит.

— Но он никогда не узнает, кто это сделал, если мы побыстрому уберемся отсюда, — вампир забирает у Степы лопату. — За мной, молодежь!

Собираюсь теперь в одиночку снова спуститься в подземелье, чтобы без приключений вернуть лопату на место. Уже довольно поздно. Коридоры Академии пусты, и я ожидаю того же от тихих залов нашего факультета. В помещении с эгрегором ни души, и я спокойно прохожу дальше. Захожу в нужный зал и осматриваюсь от входа. У витрины с артефактами спиной ко мне стоит высокая фигура даркадарийца.

Судя по костюму, это не наш декан, а мой однокурсник, но я успеваю перепугаться, прежде чем осознаю это, и делаю большой панический шаг назад. Они так похожи с деканом Бардгофом, почти одного роста, сходная форма черепа и короткий ежик черных волос. Только татуировок на лице и теле, по которым они сами, насколько я знаю, собственно друг

друга и различают, у младшего меньше. Не заслужил пока.

Впрочем, мне с любым даркадарийцем сейчас встречаться не с руки. Пытаюсь тихонечко ускользнуть, пока не знаю куда, но черенок лопаты предательски скоблит пол.

– Стоять! – рявкает однокурсник. – Вернись! – приказным тоном добавляет он.

Полагаю, бегать по подземелью от него бесполезно, так что захожу обратно в зал, правда, оставив лопату прислоненной между двух картин, изображающих какие-то мракобесные деяния группы магов. Там она смотрится органично и почти не выделяется.

– Прости, что нарушила твое уединение, – говорю я, как будто к исчезновению артефакта не имею никакого отношения.

– Да нет, я тебя ждал, – едва заметно усмехается даркадариец.

– Я просто вернулась за учебником, – пожимаю я плечами.

– Я видел, как ты со своим приятелем выносили отсюда артефакт, – заявляет даркадариец. – Не знаю, что вы с его помощью натворили, но полагаю, я скоро услышу об этом. И тогда кого-то ждет намного худшая судьба, чем перебирать крупу, так ведь?

Я вынуждена с ним мысленно согласиться.

– Но я могу никому об этом не говорить. Сбереечь эту информацию, в случае, если ты станешь моей рабыней.

– Да ты с дуба рухнул, даркадариец! – от возмущения ме-

ня бросает в жар. Если б рядом была та самая лопата, я бы запустила ей в него.

– Харкос, – представляется мой однокурсник. – Мне просто нужно от тебя несколько небольших услуг, – он указывает на стол, на котором, кроме каких-то книг, стоит его горшок с будущим растением. – Перво-наперво, я хочу, чтобы ты вырастила его для меня.

– Не называй меня больше рабыней, или я найду способ лишить тебя языка! – рычу я на Харкоса.

– Этим я могу поступиться, если ты будешь выполнять мои поручения.

– Какие еще поручения ты имеешь в виду?

– Пока не знаю, но уверен, что-нибудь найдется.

– Что ж, о растении я позабочусь, – соглашаюсь я сквозь зубы, – насчет остального не обещаю.

– Зато я обещаю, хранить секрет до тех пор, пока ты хранишь мне верность, – высокопарно и совершенно неприемлемо заявляет Харкос.

– Никакой верности, только пара услуг, если я сочту это возможным.

– Договорились, – усмехается даркадариец.

Глава 7

Никогда я раньше так не злилась, как ставя еще один горшок на свой подоконник. Впрочем, имею ли я право так предаваться чувствам? Сама ведь недоглядела. Теперь еще и Степе может из-за меня достаться.

– Только попробуй сдохнуть, – в качестве напутственной речи говорю я будущему цветку.

На следующую ночь первым занятием у нас назначена философия вместе с группой с факультета Псионики. Я прихожу в аудиторию первой и сажусь поближе к столу преподавателя, решив начать новую жизнь добросовестного студента. Потом приходят мои сокурсники, рассаживаясь на задних рядах. Псионики, запыхавшиеся и взбудораженные добираются последними, уже после нашего учителя – худого старика с жиденькой, но длинной бородой. Даже при нем они продолжают переговариваться в полголоса, хотя занятия и вправду еще не начались:

– Ты слышал, что он сказал?

– Хотел бы я это видеть!

– Это был магистр Брадгоф – декан факультета магии Смерти!

Я не оборачиваясь, превращаюсь в слух.

– Проверяли все старшие курсы, начиная с Боевого факультета!

- Кто-то напал на третьекурсников на практике!
- Да не может быть! Это просто слухи.
- Закинули магистра Брадгофа в кусты!
- Ерунда. Его там даже не было!
- Зуб даю! Все так и было.
- Какая жалость, что мы только начали обучение...
- Один олух посеял там свою волшебную палочку, его и без тебя быстро найдут!

Сердце подпрыгивает. Я невольно смотрю на свою сумку, висящую на спинке стула. Я свою палочку там видела совсем недавно, значит, это Степа свою потерял. Какое счастье, что подумали на старшие курсы! Однако надо Степу хотя бы предупредить. Я быстро пишу ему записку, только как мне ее теперь ему доставить? Отвернувшись к стене, шепотом призываю ближайшее живое существо. Это у меня редко получается на самом деле, но думаю сейчас, после укола адреналина, может и выйти.

Но все-таки начинается время занятий, и преподаватель поднимается из своего кресла. Он пишет свое имя на доске крупным каллиграфическим почерком. Пока он это делает, отчаянно продолжаю призыв, но никто не является.

– Тема нашей вводной лекции – Магия и ее роль в современной цивилизации, – учитель оглядывает аудиторию поверх очков. Самой что ли попроситься на выход и побежать искать Степу? А дальше как? Он же тоже сидит сейчас на лекции.

Преподаватель начинает рассказывать хорошо поставленным голосом, и я стараюсь делать пометки в тетради, одновременно размышляя о нашей проблеме. Закончив рисовать какую-то схему на доске, он снова поворачивается к аудитории и вдруг замолкает на полуслове. Я сначала, как и все должно быть, с недоумением гляжу на него, но потом, проследив за его взглядом, понимаю, в чем дело. На моем столе рядом с чернильницей сидит крупная мышь! Надо же, кого только в Академии не водится. Это видимо особая академическая мышь.

– Тоже к знаниям тянется! – с улыбкой говорю я, ссаживая мышь на пол. Заодно передаю ей бумажку для Степы. Такое объяснение вроде бы удовлетворяет учителя, он усмехается и продолжает рассказ.

Мы со Степой наталкиваемся друг на друга в коридоре.

– Ты что собираешься сделать? – интересуюсь я у него.

– Пойти и сделать еще одну волшебную палочку пока не поздно. Повторение – мать учения, как говорится.

– То есть ты собираешься в ту аудиторию, где у нас проходили занятия по Ритуалу и лежат запасные заготовки из бузины? Хорошее место, чтобы познакомиться с деканом Брадгофом.

– Блин, точно, он вполне мог устроить там засаду, – бьет себя по лбу Степан. – Купить в магазине для волшебников, думаю, тоже не получится, у них там список клиентов. А сре-

зять самому – так это новолуния дожидаться придется. Куда ж еще-то податься?

– Э, на черный рынок? – предполагаю я.

– Это там где оружие, наркотики и поддельные документы? Или у волшебников есть какой-то свой черный рынок нелегально выструганных волшебных палочек?

– Ну, хорошо, возможно, я говорю о сером рынке, где просто продаются предметы, которые невозможно достать официально. Если есть спрос, должно быть и предложение, так ведь?

– Только где это предложение получить, то есть где мы предъявим свой спрос?

– Я не знаю, – признаюсь я. – Но, может, Артур знает. Он же хвастался своими познаниями неведомого. Надо просто кого-нибудь послать к нему, – я подхожу к окну и, отодвинув защелку, открываю его, – например, вот этого сычика.

– Так же как ты послала ко мне ту мышь? Я, признаюсь, обалдел, когда она мне твою записку протянула. А потом еще минут десять она под партами бегала, препод в нее никак попасть не мог!

– Что, и в конце концов он убил ее? – в ужасе за своего посланника спрашиваю я.

– Нет, оглушил-таки, и выкинул в окно. Вот, возможно, твой сычик...

– Ни слова больше! – на руке у меня и вправду теперь восседает небольших размеров птица с подозрительно сы-

ТЫМ ВИДОМ.

– Дома я такого не видел, – Степа с удовольствием разглядывает птицу.

– В вашем мире это сделать гораздо сложнее, – киваю я. – Да и в нашем это получает далеко не каждый раз. Но этой ночью я, похоже, в ударе.

– Что, уже соскучилась по мне? – на меня из-за угла выскакивает вампир, когда я иду встречать Степу после урока древних языков, на котором мы начали изучать латынь.

– *Semper mors subest*¹, – вырывается у меня цитата с сегодняшнего урока.

– *Mors omnia solvit*²

¹ Смерть всегда рядом (лат.)

² Смерть решает все проблемы (лат.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.